DOI: 10.17117/na.2015.07.1422

Поступило в редакцию: 24.07.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1422.pdf>

· <http://ucom.ru/na> · ISSN 2411-7609 ·

Печетова Н.Ю.
Роль языковых средств в организации
хронотопа художественного произведения
(на примере произведений Л. Петрушевской)

Pechetova N.Y.
The role of linguistic resources in the organization
of the chronotope of the artwork (on the example
of works by L. Petrushevskaya)

Рассматриваются языковые средства организации хронотопа в рассказах Л. Петрушевской.

Основными языковыми средствами выражения хронотопа являются видо-временные формы глагола, синтаксические конструкции с временным и локальным значением, лексические единицы с локальным значением. Художественное время и пространство в рассказах Л. Петрушевской, организованные достаточно небольшим набором языковых средств, способствуют образованию повествовательной канвы произведения, отражению психологического состояния и внутреннего мира героев

Ключевые слова: хронотон, рассказы Л. Петрушевской, языковые средства, предложно-падежные формы, видо-временные формы глагола, синтаксические конструкции

Discusses the linguistic means of the organization of the chronotope in the novels of L. Petrushevskaya.

The main linguistic means of expression of the chronotope are species-verb tenses, syntax with a temporary and a local value of a lexical unit with a local value. Artistic time and space in the stories of L. Petrushevskaya, organized by a relatively small set of linguistic resources that contribute to the formation narrative canvas of the work, the reflection of the psychological state and inner world of the characters

Key words: chronotope, stories of L. Petrushevskaya, language tools, prepositional-case forms, species-verb tenses, syntax

Печетова Наталья Юрьевна

*Кандидат филологических наук, доцент
 Северо-Восточный федеральный университет им.
 М.К. Аммосова
 г. Якутск, ул. Белинского, 58*

Pechetova Natalia Yurievna

*Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 North-Eastern Federal University named M.K.
 Ammosov
 Yakutsk, Belinskogo st., 58*

Обращение к проблемам художественного времени и пространства со стороны не только литературоведения, но и языкознания продиктовано непреходящим интересом исследователей к способам и средствам организации эстетической действительности произведения и его внутреннего мира, к тексту как художественной и речевой единице и одновременно определенной временно-пространственной организации, к художественному языку и возможностям его использования в художественном тексте.

Художественное время – форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира. Особенности моделирования времени в литературе определяются спецификой данного вида искусства: «литература традиционно рассматривается как искусство временное: в отличие от живописи она воссоздает конкретность течения времени» [1, с. 139]. Эта особенность литературного произведения определяется свойствами языковых средств, формирующих его образный строй: «грамматика определяет для каждого языка порядок, который распределяет пространство во времени» [2, с. 124]. Произведения современной литературы характеризуются такими темпоральными признаками, как временные смещения, нарушение временной последовательности, переклечение темпоральных регистров. Разнонаправленность, обратимость художественного времени особенно ярко проявляется в литературе XX в. – возникает роман «потока сознания», роман «одного дня», последовательный временной ряд в которых разрушается, а время выступает лишь как компонент психологического бытия человека. Эта тенденция распространяется и на произведения малой прозы – рассказы, новеллы – в которых художественное время также является условным, многомерным, обратимым и дискретным.

Художественное пространство неразрывно связано с художественным временем, взаимосвязь временных и пространственных отношений являет собой хронотоп художественного произведения. М.М. Бахтин выявил основные аспекты взаимосвязи времени и пространства в художественном тексте, среди которых важным для настоящего исследования является следующее: «одни и те речевые средства могут выражать и временные, и пространственные характеристики» [3, с. 235].

В художественном языке сформировалась определенная система средств выражения и организации хронотопа. Художественное время опирается на следующие средства: систему видо-временных форм глагола, их последовательность и противопоставление, транспозицию форм времени; лексические единицы с темпоральной семантикой; падежные формы со значением времени; хронологические пометы; синтаксические конструкции, которые создают определенный временной план (в частности, номинативные предложения, представляющие план настоящего времени); имена исторических деятелей, мифологических героев; номинации исторических событий.

Средствами выражения пространственных отношений в тексте и указания на различные пространственные характеристики служат такие языковые единицы: синтаксические конструкции со значением местонахождения, бытийные предложения, предложно-падежные формы с локальным значением, глаголы движения, глаголы со значением обнаружения признака в пространстве, наречения места, топонимы, пространственные метафоры и др.

Рассмотрим возможности использования языковых средств при организации хронотопа в рассказе Л. Петрушевской «Али-Баба» из сборника «По дороге бога Эроса» [4].

Художественное время и пространство в рассказах писателя неоднородно: в одних реально и соотнесено с историческим, в других предстает как

условное и устанавливается самим автором. Более того, подобная неоднородность прослеживается в разных эпизодах в пределах одного повествования.

В рассказе «Али-Баба» реальное художественное время-пространство имеет несколько планов выражения. Первое и основное определение временного и пространственного обозначения – день в пивбаре. По отношению к времени повествователя оно реальное, события происходят в настоящем и развиваются последовательно: «Они познакомились – так бывает – в очереди в пивбаре. Она оглянулась и увидела синеглазого в финском костюме, с черными ресницами, и решила: он будет мой». Хронотоп в этом эпизоде представлен глаголами прошедшего времени совершенного вида, синтаксическими конструкциями с временным и локальным значением.

Второе время-пространство – некоторое, точно не определенное автором, время назад – ночь в квартире мужика Виктора (персонажа, более никак не обозначенного в рассказе). «Когда пивбар закрыли, пошли домой к Виктору, благо он жил один. И хотя он не слишком горячо воспринял предложение Али-Бабы пойти к нему, но все-таки они на ночь глядя пошли именно к нему, он открыл ключами дверь и ещё дверь, и там, в комнате, было темно и тепло, хотя и отдаленно смердело. Он включил настольную лампу, нашел и постелил чистое белье, и наступила ночь любви».

Третий хронотоп – в квартире у матери между вторым и первым временем: «А у Али-Бабы деньги были, она взяла у матери восьмой том Блока, с конца, чтобы мать не схватилась. Кстати, мать лежала в больнице и не знала, что Али-Баба вернулась, а то бы она прекратила врачебное исследование и в тот же момент Али-Баба оказалась на принудительном лечении от алкоголизма. Как раз сегодня мамаша Али-Бабы на арапа позвонила из больницы, и заспанная Али-Баба ответила «але», и мамаша тут же сказала: «Ты что, дома?», но Али-Баба тут же положила трубку и больше уже не отвечала на звонки, а под неумолкающий трезвон собралась, печально взяла том Блока, остатки косметики, флакон успокоительных таблеток и оказалась в очереди в пивбар». Характеризуя данный эпизод, невозможно просто указать языковые средства выражения хронотопа. О том, что события происходят в квартире у матери, читатель понимает через бытийные синтаксические конструкции, лишь косвенно указывающие на то, где находится героиня (она взяла у матери восьмой том Блока, мать лежала в больнице и не знала, что Али-Баба вернулась, мамаша Али-Бабы на арапа позвонила из больницы, и заспанная Али-Баба ответила «але»). О том, что данное время предшествует первому, можно судить только по последней фразе эпизода.

Четвертый хронотоп – время и место, максимально точно определенные автором: «Виктор очнулся к утру, увидел лежащую лицом в стол Али-Бабу, прочел записку и вызвал «скорую». Когда Али-Бабе сделали промывание желудка, она пришла в себя, и её увезли в психбольницу уже в полном сознании и вместе с её сумкой. Виктор, дрожа с похмелья, сел дожидаться, когда откроют винный отдел, а Али-Баба в это время уже лежала в чистой постели в палате для психически больных женщин сроком не меньше чем на месяц, её ждал го-

рячий завтрак, беседа врача, рассказы соседок об их бедствиях и ей было о чём им всем рассказать».

В последнем эпизоде, помимо свойственных и предыдущим эпизодам языковым средствам выражения художественного времени-пространства (глаголам совершенного вида прошедшего времени, синтаксическим конструкциям с временным и локальным значением, лексическим единицам с локальным значением), автор использовала специальный прием – глаголы несовершенного вида в форме прошедшего времени для обозначения будущего времени (лежала, ждал, ей было о чем рассказать). Такое парадоксальное соединение помогает обозначить масштаб жизненной трагедии героини – в будущем у нее ничего не изменится, время потечет точно так же, как и до этого эпизода, пространство, в котором она обитает, останется неизменным.

Таким образом, на примере одного рассказа можно сделать вывод, что чаще всего средствами организации хронотопа в рассказах служат видо-временные формы глагола (прежде всего, глаголы прошедшего времени), предложно-падежные формы с локальным значением, Художественное время и пространство в рассказах Л. Петрушевской, организованные достаточно небольшим набором языковых средств, способствуют образованию повествовательной канвы произведения, отражению психологического состояния героев, их внутреннего мира, зачастую надломленного жизненными проблемами и неудачами.

Список литературы:

1. Успенский Б.А. Поэтика композиции. М.: Азбука, 2000.
2. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. Вступительная статья Н.С. Автономовой. СПб. 1994.
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. М., 1986.
4. Петрушевская Л.С. По дороге бога Эроса: Повести, рассказы. М.: Олимп ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993.

© 2015, Печетова Н.Ю.

Роль языковых средств в организации хронотопа художественного произведения (на примере произведений Л. Петрушевской)

© 2015, Pechetova N.Y.

The role of linguistic resources in the organization of the chronotope of the artwork (on the example of works by L. Petrushevskaya)